

УДК 008

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ПОНЯТИЙ «КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ» И «ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ» В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГУМАНИТАРИСТИКЕ

Бегунова Екатерина Александровна, аспирант, старший преподаватель кафедры культурологии, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: katerina.begunova@yandex.ru

В научном дискурсе понятие «память» принято связывать с темпоральными характеристиками, в частности, говорится о его стадильной корреляции в синхронном и диахронном аспекте рассмотрения процесса функционирования индивида и социума. Память является одним из универсальных способов транслирования информации прошлых поколений для поколений будущего. Дискуссии об определении содержания понятия «культурная память» далеки от завершения. Тем не менее они демонстрируют некоторые особенности аспектов рассмотрения истории и формирования культурной памяти. В статье анализируются отдельные подходы к изучению феноменов «культурной» и «исторической» памяти в отечественной и зарубежной гуманитаристике, предпринята попытка выявления ключевых аспектов содержания данных понятий. Результатом компаративистского исследовательского процесса явился вывод о том, что единого концепта культурной и исторической памяти на сегодняшний день в зарубежных и отечественных гуманитарных науках не существует, а сам феномен носит междисциплинарный характер. Он определяет вектор анализа явлений и процессов, функционирующих в научном дискурсе, достигшем определенного теоретико-методологического уровня. Ключевыми объектами исследований стали различные виды коллективных воспоминаний. Разворачивавшиеся в конце XX века глобальные процессы определили проблемное поле сохранения и интерпретации культурной памяти в качестве ведущего для целого комплекса социально-гуманитарных наук. Это подтверждается наличием целого ряда научных работ, посвященных изучению культурной и исторической памяти отечественных и зарубежных авторов, среди которых следует назвать труды Я. Ассмана, М. Хальбвакса, А. Конфино, П. Коннертона, Ю. М. Лотмана, Е. А. Иваньшиной и др.

Ключевые слова: память, культурная память, историческая память, рамка (граница) памяти, «текст», «забвение».

SOME ASPECTS OF COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CONCEPTS “CULTURAL MEMORY” AND “HISTORICAL MEMORY” IN FOREIGN AND DOMESTIC HUMANITIES

Begunova Ekaterina Aleksandrovna, Postgraduate, Sr Instructor of Department of Culturology, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: katerina.begunova@yandex.ru

In scientific discourse, the concept of “memory” is commonly associated with temporal characteristics; in particular, it refers to its stadial correlation in the synchronous and diachronic aspect considering the process of functioning the individual and society. Memory is one of the universal ways of transmitting the information of past generations for generations of the future. Discussions about the definition of the content of the concept of “cultural memory” are far from complete. Nevertheless, they demonstrate some features of the aspects of consideration of history and formation of cultural memory. The article analyzes individual approaches to the study of the phenomena of “cultural” and “historical” memory in domestic and foreign

humanities, an attempt is made to identify key aspects of the content of these concepts. The result of the comparative research process was the conclusion that there is currently no single concept of cultural and historical memory in foreign and domestic human sciences, and the phenomenon itself is interdisciplinary in nature. It determines the vector of analysis of phenomena and processes functioning in a scientific discourse that has reached a certain theoretical and methodological level. The key objects of research were various types of collective memories. Unfolding in the late 20th century global processes have identified the problematic field of preservation and interpretation of cultural memory as the lead for a whole complex of social and human sciences. This is confirmed by the presence of a number of scientific works devoted to the study of the cultural and historical memory of domestic and foreign authors, among which are the works of J. Assman, M. Halbvaks, A. Confino, P. Connerton, M.Y. Lotman, E.A. Ivanshina, etc.

Keywords: memory, cultural memory, historical memory, frame (border) of memory, “text,” “oblivion.”

В современной зарубежной и отечественной гуманитаристике нет четких определений понятий «культурная память» и «историческая память». Содержание этих терминов ученые наполняют неоднозначными категориями, такими, как миф, традиция, ритуал; события, произошедшие в прошлом человека и общества, и т. п. У исследователей, изучающих феномены культурной и исторической памяти, возникают сомнения в том, было ли время, в котором существовала «чистая», непосредственная память.

Понятия культурной и исторической памяти в этом ключе часто трактуются неверно. Это происходит из-за того, что данные феномены нередко понимаются слишком узко: только как временное явление.

Память всегда играла и играет важную роль в жизни общества и человека. В философском энциклопедическом словаре дается следующее определение термина «память»: «Память – способность сохранять восприятия и представления после момента переживания; память означает также (образно выражаясь) хранилище» [8, с. 330–331]. Память помогает нам ориентироваться в обществе, поэтому для всех и каждого существует некий определенный комплекс воспоминаний, который помогает нам идентифицировать себя, любые индивидуальные и социальные воспоминания связаны с определенным пространством и временем.

Рассматривая память в культурологическом аспекте, следует отметить, что для этого понятия в зарубежной и отечественной гуманитаристике существует целый ряд синонимов: «культурная память», «историческая память», «коллективная память», «социальная память» и др. Их интерпретация и соотношение, а также выбор методологии

исследования памяти остается сегодня предметом дискуссий для целого ряда гуманитарных направлений.

Так, например, А. Конфино отмечает: «Термин “память” обесценивается избыточным использованием, в то время как исследования памяти не имеют четкой направленности и становятся несколько предсказуемыми. История памяти, по сути, превратилась в фрагментированное поле. В нем отсутствует критическое отражение метода и теории, а также систематическая оценка проблем, подходов и объектов исследования. В настоящее время память в значительной степени определяется с точки зрения темы исследования. Выбор предметов слишком часто регулируется модой дня. История памяти, определяемая локально, становится полем, в котором нет ни центра, ни связей между темами» [11].

Впервые в научный оборот термин «культурная память» был введен Я. Ассманом. В своей работе «Культурная память...» он развивает теорию социальной памяти М. Хальбвакса, который был первым исследователем, обратившимся к изучению этого феномена как с точки зрения психологии, так и социологии [1]. Однако сам М. Хальбвакс, разрабатывая свою концепцию, придерживался социологической теории Э. Дюркгейма. Согласно теории Э. Дюркгейма, общество и культуру необходимо понимать как единое целое со специфическими законами развития. Но при этом сам Э. Дюркгейм отдавал приоритет формам коллективного сознания. Он писал, что человеческое сознание неоднородно, поскольку существует одновременно в двух формах: индивидуальное и коллективное. Индивидуальное сознание оказывается специфическим для каждого человека, поскольку определяется особен-

ностями психики. Коллективное сознание является единым для конкретной социальной группы. Оно не только не зависит от отдельных людей, но само обладает принудительной по отношению к ним силой. Это сознание выражается, по мнению автора, в коллективных представлениях, религиозных верованиях, мифах, нормах морали и права [4].

По мнению М. Хальбвакса, в общественном сознании содержатся определенные коллективные воспоминания. Исследовательским «инструментом», с помощью которого ученый анализирует социальную составляющую коллективной памяти, служит заимствованное у Э. Дюркгейма понятие «рамка», или «граница» памяти [10, с. 321]. Опорные, базовые социальные воспоминания, образующие «рамку» социальной памяти, часто называются ученым «ориентирами», при помощи которых человек воссоздает в памяти свои воспоминания, опираясь на память других. В своих позднейших работах о социальной памяти М. Хальбвакс практически отказывается от идеи точечных ориентиров, зато уделяет больше внимания пространственно-временным конструкциям памяти: «Наши представления о пространстве проходят через инстанцию обживающих его социальных групп, так что даже абстрактное понятие пространства тоже принадлежит определенному обществу» [10, с. 212]. Если говорить о времени, то здесь исследователь утверждает, что индивидуальное сознание человека есть не что иное, как место пересечения разных коллективных времен.

Суммируя основные положения концепции социальной памяти М. Хальбвакса, можно сказать, что, во-первых, память помогает нам ориентироваться в обществе, поэтому для всех и каждого существует некий определенный комплекс воспоминаний, который позволяет нам идентифицировать себя. Во-вторых, любые «индивидуальные и социальные воспоминания связаны с определенным пространством и временем» [10, с. 15]. Другими словами, представления о культурной памяти у М. Хальбвакса тесно связаны с понятием исторической памяти.

Идеи М. Хальбвакса о социальной памяти оказали большое влияние на труды современного ученого П. Рикёра. В своей работе «Память. История. Забвение» П. Рикёр рассматривает память как деятельность, работу, отмечая, что рабо-

та памяти осуществляется как внутри, так и вне индивидуального сознания, не только на уровне отдельного человека, но и на уровне общества. Общество, переживая особое историческое состояние – ситуацию разрыва с прошлым, пытается восстановить память культуры не через живую память, а через историческую реконструкцию. Историография упрощает память людей актами выборочной, серийной архивации, она изучает свидетельства очевидцев наравне с документами, подчас не несущими в себе никакой живой памяти, она цензурирует и адаптирует морально невыносимые свидетельства прошлого [9].

Одним из вариантов действия культурной памяти является интерес к проблемам ментальности и идентичности. Так, А. Конфино уверен, что память как исследование коллективного менталитета дает всесторонний взгляд на культуру и общество, которые часто отсутствуют в истории памяти. «Национальная память состоит из разных, часто противоположных воспоминаний, которые, несмотря на их соперничество, создают общие знаменатели, которые преодолевают на символическом уровне реальные социальные и политические различия для создания воображаемого сообщества» [11].

Парадоксально, но интерес современных зарубежных и отечественных исследователей к теме действия механизмов памяти позволил сформироваться такому поднаправлению в гуманитаристике, как «Забвение».

В частности, П. Коннертон в своих работах выделяет семь типов забвения в истории и культуре: **репрессивное стирание** используется для того, чтобы добиться исторического и культурного разрыва между прошлым, настоящим и будущим; **предписывающее забвение** используется с целью забыть «неудобное» прошлое; **формирование новой идентичности** (отбрасывание воспоминаний, которые не имеют практической цели в управлении текущей идентичности общества) чаще всего становится частью процесса, с помощью которого создаются новые общие воспоминания; **структурная амнезия** предполагает, что количество воспоминаний, которые могут храниться в письменной форме, не ограничено, тогда как число воспоминаний, хранящееся в устной форме памяти, – ограничено; **аннулирование** как реакция на информационную перезагрузку: старые воспоминания медленно стираются из па-

мяти человека и общества, дабы избежать проблемы перегрузки информацией; *запланированное устаревание* происходит из-за ускорения инноваций с целью потребления и приводит к тому, что в будущем становится все больше устаревших предметов, в силу чего человек должен генерировать больше актов устаревания предметов и воспоминаний о них; *униженная тишина* – этот тип забвения проявляется, прежде всего, в обществе, оно является тайным, немаркированным и непризнанным. Столкнувшись с табу, люди могут замолчать из страха или паники или потому, что не могут найти подходящих слов. Некоторые акты молчания могут быть попыткой похоронить воспоминания, они являются одним из типов репрессий, но в то же время могут быть формой выживания, и желание забыть может являться важным компонентом в этом процессе [12]. Зная тип забвения, можно давать объяснения современным явлениям, связанным с темой памяти и забвения в культуре.

В отечественной гуманитаристике понятия «историческая память» и «культурная память» также часто подменяют друг друга. Это происходит из-за того, что исторические события являются неотъемлемой частью культуры, а значит, и частью воспоминаний. В трудах отечественных ученых, занимающихся проблемами культурной памяти, исследования культурной и исторической памяти реализуются, прежде всего, с позиций истории (события прошлого), герменевтики (изучение текстов и их трактовка) и семиотики (изучение знаков, символов).

Оригинальная концепция культурной памяти принадлежит Ю. М. Лотману, который писал о проблеме «смыслопорождения» в культуре [7, с. 640]. Е. А. Иваньшина вслед за Лотманом определяет культуру как «“смыслопорождающую” структуру, или интеллектуальное устройство. Подобной “смыслопорождающей” структурой является и отдельно взятый достаточно сложный текст, а также человеческая личность, рассматриваемая как текст» [5].

Е. А. Иваньшина также отмечает, что «процесс смыслопорождения происходит на всех структурных уровнях культуры и подразумевает поступление извне в систему некоторых текстов и специфическую, непредсказуемую их трансформацию во время движения между входом и выходом из неё. Память является для культуры

не пассивным хранилищем, а составляет часть ее текстообразующего механизма. Смыслы в памяти культуры не “хранятся”, а растут. Тексты, образующие “общую память” культурного коллектива, не только служат средством дешифровки текстов, циркулирующих в современно-синхронном срезе культуры, но и генерируют новые. Как творческий механизм, память культуры сохраняет прошедшее как пребывающее; новые тексты создаются не только в настоящем срезе культуры, но и в ее прошлом. Другими словами, память культуры креативна. Отвечая за сохранность текстов, она не исключает, а предполагает метаморфозы. В основе этих метаморфоз – единство культурной памяти как некоего невидимого текста (интертекста)» [5].

В своих работах Е. А. Иваньшина пишет о том, что тексты могут выполнять функцию культурной памяти, помещая механизм передачи традиции внутрь своего сюжета и одновременно рефлектируя по этому поводу, позволяя разворачивать механизм литературного моделирования при изменении внешних условий; они содержат в себе правила своего функционирования и обладают программирующей силой в отношении судьбы автора и читателя. Испорченные или уничтоженные тексты разными способами напоминают о себе, и ситуация осознания утраты запускает механизм реконструкции культурной памяти. Утраченные тексты обнаруживают способность к регенерации, в процессе которой текст-источник неизбежно деформируется, сталкиваясь с другими текстами. Результатом метаморфозы оказывается новый текст, который, тем не менее, несет в себе память о своих предшествующих состояниях. Актуализации культурной памяти способствуют катастрофы – ситуации слома, смены культурной парадигмы [5].

Как и А. Конфино, отечественные авторы связывают действие культурной памяти с менталитетом. Историческая память становится базовым фактором, определяющим национально-культурную идентичность. Ярче всего это проявляется в переломные эпохи, когда идет трансформация исторического сознания человека и общества, происходит «подстройка» прошлого под «нужды» настоящего. При этом «осовременивание культурных смыслов» приводит к обратному эффекту – вместо творческого прочтения традиции осуществляется псевдоаутентичная реанимация

традиции. Память, перенося прошлое в настоящее, устраняет временное измерение традиции, лишая людей собственной истории, ценности прожитого бытия. В ситуации сложнейших общественных преобразований история и культура подвергаются серьезным процессам «ревизии» и «пересмотра» [2, с. 101–102].

Итак, память в целом – это явление, связанное с настоящим, относящееся к настоящему и связывающее события прошлого с настоящим. «Память – это живой, подвижный, сложный организм, поскольку принадлежит различным группам, которые сохраняют его для потомков. Память не всегда удобна, но необходима, потому что дает свободу выбора своей культурной принадлежности. В отличие от истории, память – это эмоциональное переживание, связанное с реальным или воображаемым воспоминанием и допускающее всевозможные манипуляции, изменения, вытеснения, забвения» [6, с. 58]. Память является универсальным способом сохранения информации прошлых поколений для поколений будущего.

Во многих современных отечественных работах термин «историческая память» равнозначен термину «культурная память». Такая терминологическая неточность связана, на наш взгляд, с тем,

что изучение культурной памяти в России началось относительно недавно, потому отсутствует сколько-нибудь устоявшийся терминологический аппарат. В зарубежной гуманитаристике изучение памяти идет достаточно давно, сложились целые научные школы (социологическая, антропологическая, психологическая и др.). Несмотря на то, что зарубежные исследователи указывают на тесную связь понятий «историческая память» и «культурная память», «границы взаимопроникновения» данных терминов для них более очевидны, чем для отечественных ученых. Ссылаясь на исследование Ю. Лотмана, можно предположить, что культурная память, в отличие от исторической, – это коллективные воспоминания, скорее, не общества, а отдельной нации, этноса, обладающие сложной мифологической, иррационально-эмоциональной и символической составляющей. Историческая же память формируется исследовательскими профессиональными сообществами и существует, прежде всего, в институциональных формах. В этом аспекте методологические перспективы зарубежных теорий вполне очевидны. Стоит ожидать, что в дальнейшем феномен культурной памяти будет все больше привлекать внимание отечественных культурологов.

Литература

1. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
2. Астафьева О. Н. Историческая память как ресурс культурной политики и формирование коллективной идентичности // Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке: кол. моногр. / Рос. ин-т культурологии. – М.: Совпадение, 2012. – 168 с.
3. Бегунова Е. А. К определению понятия культурной памяти в зарубежной гуманитаристике // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2017. – № 39. – С. 53–60.
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М.: Наука, 1991. – 576 с.
5. Иваньшина Е. А. Культурная память и логика текстопорождения в творчестве М. А. Булгакова: автореф. дис. ... д-ра филол. наук [Электронный ресурс]. – Воронеж, 2010. – URL: <http://cheloveknauka.com/v/361362/a/?#?page=1> (дата обращения: 08.04.2019).
6. Кочеляева Н. А. Проблемы взаимодействия механизмов памяти и забвения в формировании гражданского общества // Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке: кол. моногр. / Рос. ин-т культурологии. – М.: Совпадение, 2012. – 168 с.
7. Лотман Ю. М. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПБ, 2000. – 704 с.
8. Память // Филос. энцикл. слов. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 576 с.
9. Рикёр П. Память. История. Забвение. – М.: Изд-во гуманитар. лит., 2004. – 728 с.
10. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. – М.: Новое Изд-во, 2007. – 348 с.
11. Confino A. Collective Memory and Cultural History: Problems of Method [Электронный ресурс] // The American Historical Review. – 1997. – Vol. 102, № 5. – P. 1386–1403. – URL: <http://links.jstor.org/sici?sici=00028762%28199712%29102%3A5%3C1386%3ACMACHP%3E2.0.CO%3B2-Y> (дата обращения: 22.04.2019).
12. Connerton P. Seven types of forgetting [Электронный ресурс] // Memory Studies. – 2008. – Vol. 1, Issue 1. – URL: <http://mss.sagepub.com/cgi/content/abstract/1/1/59> (дата обращения: 22.04.2019).
13. Connerton P. How societies remember. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 124 p.

References

1. Assman Y.A. *Kul'turnaya pamyat'. Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti* [Cultural memory. Letter, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2004. 368 p. (In Russ.).
2. Astafyeva O.N. Istoricheskaya pamyat' kak resurs kul'turnoy politiki i formirovanie kollektivnoy identichnosti [Historical memory as a resource of cultural policy and the formation of a collective identity]. *Kul'turnaya pamyat' v kontekste formirovaniya natsional'noy identichnosti Rossii v XXI veke: kollektivnaya monografiya* [Cultural memory in the context of the formation of the national identity of Russia in the XXI century: a collective monograph]. Moscow, Sovpadenie Publ., 2012. 168 p. (In Russ.).
3. Begunova E.A. K opredeleniyu ponyatiya kul'turnoy pamyati v zarubezhnoy gumanitaristike [To the definition of the concept of cultural memory in foreign humanities]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts], 2017, no. 39, pp. 53-60. (In Russ.).
4. Dyurkgeym E. *O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sotsiologii* [On the division of social labor. Sociology Method]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 576 p. (In Russ.).
5. Ivanshina E.A. *Kul'turnaya pamyat' i logika tekstoporozhdeniya v tvorchestve M.A. Bulgakova: avtoreferat dis. doktora filologicheskikh nauk* [Cultural memory and the logic of text-creation in the works of M.A. Bulgakov. Author's abstract of diss. Dr. of philological sciences]. Voronezh, 2010. (In Russ.). Available at: <http://cheloveknauka.com/v/361362/a/#?page=1> (accessed 08.04.2019).
6. Kochelyaeva N.A. Problemy vzaimodeystviya mekhanizmov pamyati i zabveniya v formirovanii grazhdanskogo obshchestva [Problems of interaction between memory and oblivion mechanisms in the formation of civil society]. *Kul'turnaya pamyat' v kontekste formirovaniya natsional'noy identichnosti Rossii v XXI veke: kollektivnaya monografiya* [Cultural memory in the context of the formation of the national identity of Russia in the XXI century: a collective monograph]. Moscow, Sovpadenie Publ., 2012. 168 p. (In Russ.).
7. Lotman Yu.M. *Semiosfera* [Semiosphere]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPB Publ, 2000. 704 p. (In Russ.).
8. *Pamyat' [Memory]. Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow, INFRA-M Publ., 1999. 576 p. (In Russ.).
9. Riker P. *Pamyat'. Istoriya. Zabvenie* [Memory. Story. Oblivion]. Moscow, Izdatel'stvo gumanitarnoy literatury Publ., 2004. 728 p. (In Russ.).
10. Khalbvaks M. *Sotsial'nye ramki pamyati* [Social memory framework]. Moscow, Novoe Izdatel'stvo Publ., 2007. 348 p. (In Russ.).
11. Confino A. Collective Memory and Cultural History: Problems of Method. *The American Historical Review*, 1997, vol. 102, no. 5, pp. 1386-1403. (In Engl.). Available at: <http://links.jstor.org/sici?sici=00028762%28199712%29102%3A5%3C1386%3ACMACHP%3E2.0.CO%3B2-Y> (accessed 22.04.2019).
12. Connerton P. Seven types of forgetting. *Memory Studies*, 2008, vol. 1, iss. 1. (In Engl.). Available at: <http://mss.sagepub.com/cgi/content/abstract/1/1/59> (accessed 22.04.2019).
13. Connerton P. *How societies remember*. Cambridge, Cambridge University Press, 2006. 24 p. (In Engl.).

УДК 7.036 (479.24)

КУЛЬТУРА АЗЕРБАЙДЖАНА СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Бусыгина Марина Владимировна, исследователь кафедры теории и истории культуры, Санкт-Петербургский государственный институт культуры (г. Санкт-Петербург, РФ). E-mail: marinabusigina90@gmail.com

На протяжении своей истории человечество находится в поисках баланса инновации и традиции. В XX веке и в наши дни в связи с бурным развитием информационных технологий, как никогда ранее, модернизация и традиция находятся в постоянном взаимо- и противодействии. В данной статье на примере современных работ, представленных Азербайджаном на крупных международных выставках,